

УДК – 378
ББК – 74.04

ПОПОВА Анна Владиславовна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
e-mail: anna0710@yandex.ru

13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (юриспруденция)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН «ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ» И «ФИЛОСОФИИ ПРАВА» В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового анализа этапов проводящейся в России реформы в сфере образования и Болонского процесса обосновывается необходимость развития фундаментальной гуманитарной науки, частью которой являются философия права и история и методология юридической науки, в целях формирования общественного правосознания в целом и нравственной составляющей профессионального правосознания юристов.

Ключевые слова: глобализация, Болонский процесс, реформы российского образования, правосознание, методика преподавания, философия права, история и методология юридической науки.

POPOVA Anna Vladislavovna,
doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor,
Department of theory and history of state and law,
of the «Financial University under the Government
of the Russian Federation» head of the Department
of theory and history of state and law,
ANOO VO CA RF «Russian University of cooperation»

FEATURES OF TEACHING OF DISCIPLINES «HISTORY AND THE METHODOLOGY OF JURISPRUDENCE» AND «PHILOSOPHY OF LAW» IN LIGHT OF THE PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN EDUCATION

Abstract. In the article the comparative legal analysis of steps conducted in Russia reforms in the education sector and the Bologna process, the necessity of development of fundamental Humanities, which are part of the philosophy of law and history and methodology of legal science, to promote public justice in General, and the moral component of the professional legal consciousness of jurists.

Keywords: globalization, Bologna process, reform of Russian education, awareness, teaching methodology, philosophy of law, history and methodology of legal science.

На современном этапе государственно-правового развития любой страны особое значение приобретают процессы глобализации во всех сферах жизни общества, и прежде всего в социально-экономической. Следует согласиться с мнением большинства ученых, выразителем которого является известный философ, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Миронов, о том, что подобная «глобализация, несущая в себе мощнейшие интегративные процессы, таит как огромные преимущества, так и невиданные ранее опасности подавления национальных культур и традиций. Особая роль в этом процессе принадлежит образованию – фактору, позволяющему стране, с одной стороны, вписаться в интегративные тенденции и не отстать от развитых стран, с другой – не утратить свое национальное своеобразие» [6]. Только система образования может способствовать, с одной стороны, интеграции в мировое культурное пространство, а с другой – сохранению собственной национальной культуры.

Оставшийся в наследство от Советского Союза высокий уровень образования был нивелирован в последние 20 лет в связи с вступлением России в Болонский процесс, когда неверное толкование основного постулата либерализма о роли государства как ночного сторожа привело к навязыванию мнения о главенствующей роли рыночных отношений и прямой зависимости количества и качества системы образования и образовательных учреждений от потребностей рынка. Сегодня происходит диспропорция в финансировании прикладных отраслей науки, способных дать почти мгновенную прибыль, при умалении роли гуманитарного образования, хотя именно оно формирует духовные скрепы российского общества, что привело к сведению процесса обучения к кредитным (зачетным) единицам, в соответствии с которыми аудиторная нагрузка уменьшилась по сравнению с самостоятельной работой, при том, что среднее образование не «приучает» к самостоятельному анализу и способности решать поставленные задачи.

В каждой западноевропейской стране государство продолжает оставаться ос-

новным субъектом финансирования образовательной сферы, например, в странах Западной Европы (Германия, Франция и Великобритания) бюджетное финансирование составляет не менее 80%; а Финляндия, занимающая первое место в образовательном процессе, провозглашает и законодательно закрепляет принцип бесплатности образования, полагая его главной гарантией качества образования [7]. В современной России, по сравнению с 1970 гг., когда на развитие системы образования тратилось 10–12% национального дохода СССР, в 2016 г. расходы на образование составляют 3,46% от расходной части бюджета, или 0,71% ВВП [1]. Хотя, «исходя из опыта индустриальных стран, учитывавших вклад образования в обеспечение экономического роста и социального единства страны, можно сказать, что общий уровень инвестиций в образование должен составлять от 4 до 6% валового внутреннего продукта (ВВП). При этом расходы на высшую школу, как правило, составляют от 15 до 20% всех расходов на государственное образование» [13, с. 7–10]. Именно такое внимание к образовательной сфере жизни общества представляет собой истинный либеральный подход, когда государство обязуется предоставить определенный уровень образования своим гражданам, формируя тем самым общественное сознание, без которого невозможна ни подлинная демократия, ни создание правового социального государства [4, с. 67–73].

Квазилиберальный подход, главенствующий сегодня в России, трактует усиление роли частного сектора и частных инвестиций в такую важную сферу социально-экономического развития государства, как образование. Но интересы частных инвесторов требуют быстрой прибыли, в то время как процесс образования представляет собой долгие инвестиции, приносящие плоды, скорее, в будущем. Таким образом, с начала XXI в. процесс образования был переведен из сферы государственного финансирования в область самокупаемости, требующей развития востребованных в условиях рыночных отношений профессий, а не фундаментальных наук [5, с. 53]. Подобный «перекосяк» мы можем наблюдать

при формировании ФГОСЗ, ФГОСЗ+ и ФГОСЗ++. Ведь, с одной стороны, происходит уменьшение роли государственного вмешательства, с другой – растет государственный контроль над образовательными учреждениями, так как в бюджетную сферу образования средства идут только от государства. Данное обстоятельство приводит к тому, что автономность университетского образования постепенно утрачивается, ведь свобода творчества, прежде всего, в сфере преподавательской деятельности не всегда может сразу показать «эффективность». Сегодня же преподавание тех или иных учебных дисциплин (модулей) ставится в зависимость от экономических задач, стоящих перед Россией в условиях финансово-экономического кризиса и продолжающихся санкций. Это наглядно можно видеть не примере законодательного обеспечения российской системы образования.

Модернизация образовательной среды, по мнению ее авторов, представляет собой отход от советской (административной) модели образования, характеризующейся жестким перечнем направлений подготовки специальностей, определяемым государственным органом управления образования, к западноевропейской либеральной, предлагающей большую самостоятельность образовательных учреждений в реализации образовательных программ, основанной на грантовом финансировании по соответствующим запросам рыночной системы экономики. Однако анализ документального обоснования образовательной системы приводит к мысли о создании в России квазиадминистративно-квазилиберальной модели. Так как, с одной стороны, государство определяет структуру подготовки, перечни специальностей и направлений подготовки, Министерство образования утверждает государственные образовательные стандарты; с другой стороны, некоторым высшим учебным заведениям Президент РФ, как глава государства, дает право на создание собственных стандартов [11] по реализуемым ими специальностям и направлениям подготовки, но под контролем министерства. А это, на наш взгляд, приводит к снижению качества образования.

Главным законодательным документом системы высшего образования в России выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [12], утверждающий систему трехуровневого образования (бакалавр, магистр, аспирант). При реализации такой системы происходит резкое понижение качества образовательного процесса и фундаментального образования за счет сокращения сроков обучения. Так, довузовский период обучения длится только 11 лет, а в странах Западной Европы – 12–13 лет, бакалавриат – четыре года без фактической специализации (в ряде вузов сокращаются специальные юридические дисциплины), так как подразумевается получение основных фундаментальных знаний на ступени магистра (два года). Однако здесь наблюдается та же проблема небольшого объема часов на специальные юридические дисциплины, а также тот факт, что поступить может бакалавр, закончивший любое направление подготовки, а не только направление подготовки «Юриспруденция». Кроме того, сейчас Министерство образования и науки РФ идет по пути создания многопрофильных университетов – региональных опорных вузов. На 2016 г. дано разрешение лишь 11 вузам, которые готовят кадры для технической, нефтяной и космической отрасли [10], при том, что московские и санкт-петербургские вузы не участвовали в подаче заявок.

Как заявил А. Соболев в октябре 2015 г. на Первом общероссийском форуме «Юридическое образование: механизмы управления в условиях интеграционных процессов», подготовку по направлению «Юриспруденция» предлагается вести только в подобных вузах [9]. Возникает закономерный вопрос о качестве такой юридической подготовки. Кроме того, предполагается, что только при наличии всех ступеней образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура и диссертационный совет) вуз получит право подготовки по направлению подготовки «Юриспруденция». Следует отметить, что государственными стандартами в области 40.00.00 «Юриспруденция» закреплена определенная диспропорция. Так, поступить на второй уровень

может абитуриент, не получивший образования по юриспруденции, в то время как на третий уровень, в аспирантуру, – только при базовом юридическом образовании (магистратура или специалитет). Однако система образования представляет собой системообразующую часть национальной культуры, но именно юридическому образованию отведена роль формирования законности и правопорядка в обществе, повышения уровня общественного правосознания.

Это прекрасно понимали в дореволюционной России, когда Общий университетский устав императорских российских университетов 1863 г. (для университетов Петербурга, Москвы, Казани, Харькова и Киева) [8] предусматривал обязательное существование 13 кафедр для качественного юридического образования: энциклопедия права (энциклопедия права и политических наук, история философии права); история важнейших иностранных законодательств древних и новых; история русского права; история славянских законодательств; римское право (история римского права, догматика римского гражданского права, византийское право); государственное право (теория государственного права, государственное право важнейших иностранных государств, русское государственное право); гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство; полицейское право (учение о безопасности (благочинии) и учение о благосостоянии (благоустройстве)); финансовое право (теория финансов, русское финансовое право); международное право; политическая экономия и статистика; церковное законоведение. Сегодня же во многих вузах, реализующих подготовку по направлению 40.04.01 «Юриспруденция», количество аудиторных часов (зачетных единиц) по таким юридическим дисциплинам, как история политических и правовых учений, сравнительное правоведение, философия права, история и методология юридической науки и др., относящимся к базовым кафедрам в классическом юридическом образовании, имеет тенденцию к уменьшению или даже к исчезновению из учебных планов подготовки магистров. А ведь без

знания этих наук крайне сложно иметь достойное профессиональное юридическое сообщество и соответствующую юридическую науку. Как известно, дореволюционные юристы, преподававшие на юридических факультетах, такие, как М.М. Ковалевский, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, В.М. Гессен и др., работавшие энциклопедию права и философию права, внесли значительный вклад в развитие европейской и мировой юриспруденции.

Методика преподавания философии права и истории и методологии юридической науки предполагает использование прежде всего *креативного обучения*, применение которого превращает обучение в совместную работу преподавателя и обучающегося по решению поставленных перед учеником задач, носящих ярко выраженный творческий характер. На основе выделения таких типов самостоятельной работы студентов, как воспроизводящая, или по образцу, реконструктивно-вариативная, частично поисковая, исследовательская, принято различать следующие типы самостоятельности: 1) воспроизводящая, которая предполагает наличие у обучающегося опорного знания, дающего возможность выполнять задания по образцу; 2) реконструктивно-вариативная, при которой студент, обладая опорным знанием по философии права и истории и методологии юридической науки, должен уметь выполнить задания в частично измененных условиях; 3) частично-поисковая, основанная на довольно высоком владении материалом учебного курса данных учебных дисциплин, дающих возможность студенту самостоятельно находить имеющиеся в литературе альтернативные решения проблемы, поставленной преподавателем, анализировать их, критически осмысливая, и отбирать наиболее адекватное решение; 4) творческая, предполагающая умение обучающегося не только увидеть проблему и сформулировать ее, но и, проанализировав имеющиеся решения, попытаться предложить свое, обосновав его [3, с. 68, 69].

Особое значение для подготовки магистра по направлению 40.04.01 «Юриспру-

денция» имеет такая форма занятий, как ролевая и деловая игра. Так, при преподавании истории и методологии юридической науки целесообразно провести в качестве заключительного занятия ролевую игру, заключающуюся в имитации обсуждения научного доклада или диссертации [2, с. 125, 126]. Назначается *ведущий* (руководит ходом обсуждения, следит за аргументированностью доказательств и опровержений, корректностью отношений в процессе обсуждения); *докладчик* (подробно освещает изучаемую проблему, показывает ее альтернативные решения, обосновывает собственную точку зрения); *оппонент* (воспроизводит процедуру оппонирования диссертации или обсуждения научного доклада, докладывает основную позицию докладчика, проявив тем самым ее понимание, способность находить уязвимые места, ошибки докладчика и предложить свой путь решения); *логик* (выявляет ошибки, противоречия в высказываниях докладчика и оппонента, уточняет определения используемых понятий, анализирует и оценивает логику доказательств и опровержений); *психолог* (отвечает за климат на семинарском занятии, следит, чтобы дискуссия велась корректно, чтобы студенты не вступали в пререкания, не переходили на личности, должен сглаживать острые углы, следить за правилами проведения защиты диссертации или обсуждения доклада); *эксперт* (должен подвести итог всего семинара, оценить предложенные и обсужденные гипотезы разрешения исследуемой проблемы, оценить вклад каждого участника проводимого «действия»). Ролевая игра подобного типа может модифицироваться в зависимости от желаний, потребностей студентов, той будущей профессии, которую они готовятся получить [3, с. 66, 67].

Изучение таких учебных дисциплин, как философия права и история и методология юридической науки, призвано способствовать личностному развитию магистра, обучающегося по направлению подготовки магистратуры, его формированию как профессионала, способного не только к прикладной сфере деятельности, но и к постижению универсального сущностного

и проблемного правопонимания, взаимосвязи этических, эстетических и правовых ценностей. Философско-правовая культура становится полноправной составляющей профессионализма будущего юриста. Она способствует формированию личности, открытой к усвоению новых знаний, умеющей адаптироваться к новым информационным технологическим и мировоззренческим парадигмам, обладающей потребностью в самообразовании, осознающей образование как основную ценность в общественном и государственно-правовом развитии России в условиях продолжающейся глобализации в традициях национальной образовательной системы подготовки юридических кадров.

Следует согласиться с мнением В.В. Миронова, что «смысл любой реформы – произвести определенные преобразования в системе, на основании которых удастся оптимизировать ее функционирование, тем самым обеспечив развитие данной системы» [7]; однако реформа в сфере образования носит настолько продолжительный характер, что образовательное поле в высших учебных заведениях неуклонно ухудшается, уничтожая тем самым российское образование в целом.

Список литературы:

- [1] Бюджет – 2016: на первом месте – содержание государства // URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/10/Бюджет-2016-исследование1.pdf> (дата обращения 19 мая 2016 г.).
- [2] *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991.
- [3] *Водяникова И.Ф., Фатхи Т.Б.* Методика преподавания философии для магистров-философов.
- [4] *Крылова Е.Г.* Критерии качества оказания юридической помощи в Российской Федерации // Философия социальных коммуникаций. 2015. № 3 (32).
- [5] *Миронов В.В.* Противоречивость реформ российского образования // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 1 (1).
- [6] *Миронов В.В.* Размышления о реформе российского образования. М.: Изд-во философского факультета МГУ, 2011 // URL: istina.msu.ru (дата обращения 26 мая 2016 г.).

[7] *Миронов В.В.* Реформа системы образования – палка о двух концах // URL: <http://vladimirmironov.ru/reforma-sistemy-obrazovaniya-palka-o-dvuh-kontsah/> (дата обращения 12 июня 2016 г.).

[8] Общий устав Императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3: 1855–1864. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1876. Ст. 517 // URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/9384> (дата обращения 26 мая 2016 г.).

[9] Получить специальность «Юриспруденция» можно будет только в крупных опорных вузах, но не в их филиалах // URL: <http://www.garant.ru/news/663520/#ixzz4BMwBWTRE>.

[10] Проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Опорные вузы // URL: <http://опорныйуниверситет.рф/> (дата обращения 12.06.2016 г.).

[11] Указ Президента РФ от 9 сентября 2008 г. № 1332 «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования» (ред. от 05.08.2015) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 37. Ст. 4184.

[12] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[13] Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы: Доклад Всемирного банка. М.: Весь мир, 2003 // URL: <http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-10990798> (дата обращения 20 мая 2016 г.).

Spisok literatury:

[1] *Byudzhet – 2016: na pervom meste – sodержanie gosudarstva* // URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/10/Byudzhet-2016-issledovanie1.pdf> (дата обращения 19 мая 2016 г.).

[2] *Verbickij A.A.* Aktivnoe obuchenie v vy'sshej shkole: kontekstny'j podxod. М.: Vy'sshaya shkola, 1991.

[3] *Vodyanikova I.F., Fatxi T.B.* Metodika prepodavaniya filosofii dlya magistrrov-filosofov.

[4] *Kry'lova E.G.* Kriterii kachestva okazaniya yuridicheskoy pomoshhi v Rossijskoj Federacii // *Filosofiya socialny'x kommunikacij*. 2015. № 3 (32).

[5] *Mironov V.V.* Protivorechivost' reform rossijskogo obrazovaniya // *Poisk. Al'ternativy'*. Vy'bor. 2016. № 1 (1).

[6] *Mironov V.V.* Razmy'shleniya o reforme rossijskogo obrazovaniya. М.: Izd-vo filosofskogo fakul'teta MGU, 2011 // URL: istina.msu.ru (дата обращения 26 мая 2016 г.).

[7] *Mironov V.V.* Reforma sistemy' obrazovaniya – palka o dvux koncaх // URL: <http://vladimirmironov.ru/reforma-sistemy-obrazovaniya-palka-o-dvuh-kontsah/> (дата обращения 12 июня 2016 г.).

[8] *Obshhij ustav Imperatorskix rossijskix universitetov ot 18 iyunya 1863 g.* // *Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshheniya*. Т. 3: 1855–1864. SPb.: Tip. V.S. Balasheva, 1876. Ст. 517 // URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/9384> (дата обращения 26 мая 2016 г.).

[9] *Poluchit' special'nost' «Yurisprudenciya» mozno budet tol'ko v krupny'x oporny'x vuzax, no ne v ix filialax* // URL: <http://www.garant.ru/news/663520/#ixzz4BMwBWTRE>.

[10] *Proekt Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. Oporny'e vuzy'* // URL: <http://opornyjuniversitet.rf/> (дата обращения 12.06.2016 г.).

[11] *Ukaz Prezidenta RF ot 9 sentyabrya 2008 g. № 1332 «Ob utverzhdenii perechnya federal'ny'x gosudarstvenny'x obrazovatel'ny'x organizacij vy'sshego obrazovaniya, kotory'e vprave razrabatyvat' i utverzhdad' samostoyatel'no obrazovatel'ny'e standarty' po vsem urovnjam vy'sshego obrazovaniya»* (red. ot 05.08.2015) // *Sobr. zakonodatel'stva RF*. 2008. № 37. Ст. 4184.

[12] *Federal'ny'j zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 02.03.2016) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»* // *Sobr. zakonodatel'stva RF*. 2012. № 53 (ch. 1). Ст. 7598.

[13] *Formirovanie obshhestva, osnovannogo na znaniyax. Novy'e zadachi vy'sshej shkoly'*: *Doklad Vsemirnogo banka*. М.: Ves' mir, 2003 // URL: <http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-10990798> (дата обращения 20 мая 2016 г.).

